

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Мир психологии

научно-методический журнал

№1

январь-март'09

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 1 (57)

Январь — март

Москва — Воронеж
2009

Оригинальные статьи

Старовойтенко Е. Б.

Мыслительные установки творческой личности в культурной динамике¹

Статья посвящена исследованию мыслительных установок личности, способной к культурным новациям. Рассматриваются установки на познание, понимание, интерпретацию, диалог, рефлексию, остроумие, творчество. Обосновывается, что в своем гармоничном развитии, взаимовлияния и интегрирующей роли установки на творчество придают личности творческое качество и статус неординарного мыслителя. Подчеркивается, что система зрелых мыслительных установок позволяет личности раскрывать потенциал культуры и индивидуально определять культурную динамику.

В стремительном обновлении жизни индивидуальное мышление призвано стать мощным каналом влияния авторского познания на коллективный интеллектуальный опыт и общую культурную динамику. Авторское начало интеллекта приобретает все большее значение вследствие беспрецедентного умножения проблем, встающих перед современным социумом. Мыслительная деятельность получает возможности для раскрытия и реализации своих разнообразных потенциалов, превращаясь в ведущую сферу объединения множества творческих личностей на основе производства новейших продуктов культуры. В связи с этими тенденциями встает вопрос об изменении подходов и парадигм в психологическом исследовании мышления.

В классических философских и психологических трудах, посвященных мышлению, оно рассматривается в основном как имманентное свойство человека, ценность которого обусловлена его ролью в познании и обучении. Мышление выступает самодостаточным объектом исследования, открываясь в своих всеобщих, специфических, типологических или индивидуальных характеристиках. Однако плодотворен и другой исследовательский путь к мышлению. Речь идет о его изучении в контексте индивидуальной жизни в качестве интеллектуальной активности, жизненной способности и формы культуротворчества личности. Личность при этом выступает субъектом, стремящимся эффективно мыслить, проживающим рождение мысли, познающим себя в качестве мыслителя и управляющим своим мышлением. Данный взгляд на мышление можно обозначить как персонологический, развиваемый в парадигмах личности — жизни — творчества — культуры. В его горизонте оказывается построение моделей интеллектуально продуктивной личности, которые могут применяться при подготовке специалистов в различных сферах культурной деятельности, развитии авторства, формировании субъектного потенциала «культуры знаний», а также в психологическом консультировании и психотерапии.

Традиционный подход к мышлению подчеркивает важность таких его характеристик, как уровень активности, преемственность онтогенетических форм, операциональная структура, процессуальная динамика, предметная избирательность, объем и сложность содержаний, интеллектуальные притязания, приемы речевой и иной репрезентации. Персонологический подход, основываясь, в частности, на идеях С. Л. Рубинштейна [7], акцентирует феномен личностного источника и опосредования мышления при его ответах на за-

¹ Индивидуальный исследовательский проект № 08-01-0014, выполненный при поддержке ГУ — «ВШЭ».

просы и возможности жизни, осуществляющей в измерениях познания, труда, искусства, нравственного поиска, самопознания, юмора — того, что составляет ядро всечеловеческой культуры. В качестве основных моментов этого опосредования могут рассматриваться исходные мыслительные потенциалы личности, ее интеллектуальные потребности и ценности, направленность на значимые объекты мысли, мыслительные установки, интеллектуальные позиции, способности и качества. Важно учитывать, как и насколько личность может — мотивирована — способна — склонна — результативно мыслить при встрече с задачами, которые ставит перед ней жизнь в культуре. При гармоничной выраженной и соединении всех этих опосредующих личностных моментов мышление становится активно генерирующим и превращает личность в творческую.

Направленность на значимые объекты мысли может выражаться в пристрастном сознательном или слабо осознанном выборе личностью конкретных доминант своего интеллектуального внимания. Это могут быть другие люди, вещи, тексты, предметы искусства, природные объекты, общество, общение, творчество, *Я*, семья, работа, деньги и т. д.

Выстраивая в текущей жизни мир привилегированных объектов мышления, гибко улавливая их проблемные взаимоотношения, личность занимает и ситуативно проявляет те или иные **интеллектуальные позиции**. Они могут состоять в том, чтобы:

- осуществлять свою возможность мыслить, персонально принимать и осваивать готовое знание;
- быть исследователем, добывать новое знание;
- узнавать, как живут и о чем мыслят другие люди;
- разделять с другим человеком определенный стиль мышления или таинство мыслительного поиска;
- облекать свои желания, переживания и образы в форму мысли;
- обращать силу мышления в план самопознания;
- следовать мыслью за прошедшей и текущей жизнью;
- обобщать знания о себе в систему *Я*;
- находить ошибки и подвергать сомнению общепринятое знание;
- находить и выражать противоречия в собственном мышлении и мышлении других;
- осознавать и сообщать смысл делаемому, совершающему, происходящему;
- строить рациональные модели своей деятельности;
- выстраивать свои отношения с другими людьми;
- творить изображения и тексты;
- искать идеал, высшие ценности, гармонию, совершенство;
- создавать обобщенный интеллектуальный образ мира;
- формировать общее мировоззренческое отношение к жизни: оптимистическое, гедонистическое, скептическое и т. д.

При динамичной реализации определенных интеллектуальных позиций во взаимодействии с конкретными значимыми объектами актуализируются и развиваются укоренившиеся в личности **мыслительные установки**, которые задают характер интеллектуальных изменений объектов, а также уровень субъективной причастности, заинтересованности, погружения в состояние мышления. Установки запускают тот или иной тип функционирования мышления и проживаются личностью экзистенциально, феноменологически, с различным присутствием интуиции, переживаний и рефлексии. Если исходить из представления о развитой **функциональной структуре мышления** как единстве функций осознания — познания — понимания — интерпретации — коммуникации — самопознания — рефлексии — регуляции поведения — саморегуляции — символизации — идеализации и др., то суть мыслительных установок личности можно выразить следующим образом:

- осознай это;
- исследуй и познай это;
- постарайся это понять;
- раскрой другим свое понимание;
- передай другим свое знание;
- найди новое знание;
- помысли об этом иначе;
- построй свою систему знания;
- найди смысл;
- создай символ;
- думай, что хорошо, а что дурно;

- иши идеал;
- пойми свои желания и чувства;
- будь остроумным;
- представь, что думает другой;
- подумай, как мыслишь сам;
- наблюдай, что порождает твое мышление;
- думай, как действовать и поступать;
- подумай, что сделано и что может выйти из этого;
- наблюдай и думай о себе и своей жизни.

Личность, направляемая богатым спектром установок, интеллектуально вовлеченная в культуру и жизнь, способная к открытию нового и рефлексии своего мышления, приобретает прекрасный бытийный статус Мыслителя. Взаимодействие и единство разнообразных установок создает мощный потенциал умственного генерирования, реализуя который личность развивается в качестве творческой.

Данная работа посвящена зрелым мыслительным установкам как устойчивым интенциям личности к интеллектуальному освоению значимых объектов и, по определению Д. Н. Узгадзе, как указаниям для успешного завершения деятельности по преобразованию объектов [12].

Сложные проблемы жизнедеятельности решаются личностью при актуализации, связи, смене различных установок. Установки, как отмечалось, указывают на хорошо развитые функции мышления, оправдавшие себя в процессе жизни и прочно закрепившиеся в системе существенных детерминант мыслительного процесса. Установки также фиксируют отношения субъекта к объектам мысли как приобретшим большой личный смысл, ставшим «значимостями». В целом установки указывают на ценности личности, развиившиеся в мыслительной сфере.

Эффективность действия зрелой установки связана с повышением уровня активности мышления, осуществлением сложной композиции мыслительных операций, интеллектуальной продуктивностью и высокой субъективной оценкой результатов мышления. Актуализация определенных установок является исходным внутриличностным моментом каждого нового цикла самостоятельной мыслительной деятельности, сопряженным с выбором и принятием объекта мысли, содержательным мотивированием мышления и намерением достичь интеллектуального успеха. Устойчиво действующий ансамбль установок с интегралом в виде установки на творчество указывает на личность как активного субъекта культурной динамики.

Спецификой личностной установки является слияние интенций и активности, направленной на значимый объект. Содержательное раскрытие установки возможно только через анализ инициированной деятельности и ее результатов, достигнутых в определенных жизненных условиях. Установка — это, прежде всего, «действие установки». Рассмотрим, как действуют и взаимодействуют основные мыслительные установки личности в процессе жизни — в культуре.

Установка на познание. При реализации данной установки осуществляется мысленное освоение объектов и оперирование ими, их свойствами, состояниями и связями. Мыслительный процесс может протекать на сознательном и бессознательном уровнях, находящихся в отношениях взаимопереводов, дополнений и компенсации.

Ведущая роль в познании принадлежит сознательному абстрактно-понятийному мышлению, называемому «логическим», «дискурсивным», «направленным». Другой формой мыслительной активности, существенно влияющей на жизнь и познание личности, является мышление, которое оперирует образными и символическими понятиями в процессах фантазирования, воображения, творчества. Ссылаясь на заключения К. Г. Юнга [15], специально изучавшего личностные аспекты мышления, можно выделить следующие особенности логически-дискурсивной формы мыслительной деятельности:

- обращение к действительности и реальной жизни личности;
- приспособленность к динамике вещей, событий, ситуаций;
- интенсивное, направленное движение мысли;
- словесное оформление, протекание и выражение мысли;

- соответствие причинным связям и зависимостям реальности;
- включение сосредоточенного внимания, волевого усилия, целевой направленности в развертку мысли;
- разделение и адресация мышления другим людям, поиск социального подтверждения мысли;
- значительная роль в формировании и познании Я, в его уверенном, рациональном реагировании на жизненные факты;
- высокое значение в личностном развитии интеллектуальной культуры;
- устойчивая ориентация на объект, управление внешней деятельностью, последовательное интеллектуальное движение к ее результату;
- обнаружение противоречий действительности и их интеллектуальное разрешение;
- сосредоточение познавательных результатов в образовании, науке, технике;
- двойственная направленность текущей мысли на объект и мыслящего субъекта, рефлексивная активность мышления.

Сознательное логическое мышление обеспечивается системой разнообразных скоординированных операций с абстрактными, идеальными объектами. К ним относятся индуктивные, дедуктивные, аналитические, синтетические, дуальные операции. Сложный операционный состав понятийно-логического мышления позволяет личности понять и реконструировать чужую мысль, вести исследования, выдвигать гипотезы, строить собственные рассуждения, разрешать противоречия в знании, делать выводы.

Вторая форма мышления, состоящая в оперировании **образно-фантазийными и символическими понятиями**, обладает, согласно Юнгу, другими отличительными характеристиками:

- имеет глубокую связь с бессознательным, является «сгустком» истории душевного развития человечества;
- вовлекает в индивидуальное познание всеобщие и неизменно возобновляющиеся мысли человечества (жертва Христа, предательство Иуды, любовь Эдипа, похищение женщин и т. д.);
- действует с «внутренними объектами», имеющими индивидуальную окрашенность и сильную зависимость от контекста душевной жизни личности;
- пробуждает внушенность и сопровождается ею, а также вчувствованием, отождествлением личности с познаваемым объектом;
- создает идеальные объекты, реализует эстетическое отношение и приспособление личности к действительности;
- опирается на «невозможности» и сочетаниями возможного будущего в процессах бесконечно уточненной «психологической синтетики»;
- осуществляет соединение сознания и бессознательного в актах символического познания действительности.

У одних личностей активность фантазийно-символического мышления может означать непонимание и неприятие реальности. У других она ведет к лучшему узнаванию реальности, поскольку их потребности и цели мысленно интегрируются с возможными путями их реализации. Такое мышление обеспечивает также доступ к внутренней реальности, благодаря чему осознаются скрытые желания и конфликты, становясь предметом логического самопознания (см.: [10. С. 251]). Личностный синтез символического и логического мышления может иметь творческий характер, воплощаясь в поэтических опытах, литературных сочинениях, живописи, драматургии, в построении философских систем, художественных рефлексиях личности.

Полагаем, что обе формы мышления, а также их личностные сочетания выступают как динамичная организация следующих мыслительных приемов:

- 1) объекту присваиваются известные или новые свойства;
- 2) у объекта отрицаются те или иные свойства;
- 3) в объекте определяются известные или новые оппозиционные свойства;
- 4) фиксируются разнообразные отношения между оппозиционными свойствами объекта;
- 5) обнаруживаются новые или отрицаются известные связи объекта с другими объектами и отношения между ними;
- 6) определяется происхождение, находятся причины изменений и возможности преобразования объекта;
- 7) фиксируются состояния объекта и их влияния на объект;
- 8) определяются качества объекта;
- 9) определяются количественные характеристики объекта;
- 10) осуществляются позитивные или негативные оценки объекта в соответствии с имеющимися знанием о нем и т. д.

В процессе познания объекта, посредством применения личностью различных мыслительных приемов, в фокус мышления последовательно или одновременно попадает множество разнообразных свойств. К ним могут относиться достаточно полно раскрытие, мало известные или неизвестные, реально присущие объекту или субъективно ему присвоенные, непротиворечивые.

тивые или конфликтующие, положительно или отрицательно оцениваемые субъектом, существенные и необходимые или вариативные и случайные, указывающие на объективный и субъективный статус объекта в мире и т. д.

Мыслительные приемы, в их более или менее длительной сосредоточенности на свойствах и связях познаваемого объекта, образуют тот или иной ход мысли личности. В его развертке формируется и проявляется определенное познавательное отношение личности к объекту мышления. Одной из концептуальных аналогий «ходов мысли личности» являются «личностные типы мышления», выделенные К. А. Абульхановой [1].

Если доминируют репродукция непротиворечивых свойств и выделение устойчивых связей объекта с другими, а также принятие субъектом наличного состояния объекта в системе знания, то мышление осуществляет канонизацию объекта. Если на первый план выходят отрицание известных свойств, взаимодействий и состояний объекта, подстановка альтернативных свойств, фиксация его внутренних противоречий, в которых одни свойства и состояния стремятся исключить другие, нахождение и акцентирование разрушительных взаимодействий объекта и выражение неудовлетворенности субъектом наличным знанием об объекте, значит мышление осуществляет критику объекта. Когда при познании объекта подчеркиваются его недостаточно известные свойства, взаимодействия и состояния, конфликтность различных свойств, возможности преобразования объекта, заполнения пробелов и разрешения противоречий в знании, мышление демонстрирует проблематизацию объекта. При условии выделения преимущественно малоизвестных, случайных, негативных, контрастных, призывающих реальный статус объекта свойств и взаимодействий, а также выражения амбивалентного отношения к нему мышление осуществляет компенсацию наличного знания об объекте. Когда мышление извлекает в основном позитивные атрибуты объекта, преувеличивает их число, подчеркивает отсутствие противоречий в объекте и равновесие между его свойствами, действиями и состояниями, утверждает высокий культурно-исторический и гносеологический статус объекта и выражает его сверхценность для субъекта, мышление производит идеализацию познаваемого объекта. Если мысль акцентирует недостаток знаний об объекте, отрицает его наличные свойства, стремится придать ему новые свойства, ввести его в новые состояния, качественно и количественно усовершенствовать его характеристики, усилить и усложнить его влияния на другие объекты, использовать конфликты объекта как факторы его развития, утвердить его высокий статус в действительном мире, а также выражает большую значимость для субъекта, значит мысль стремится к преобразованию объекта. И здесь в действие включается установка на творчество.

Можно говорить о доминировании того или иного хода мысли в зависимости от связей личности с определенными объектами и социокультурными сферами приложения интеллектуальной деятельности. Так, абстрактные профессиональные объекты, относящиеся к науке, философии, теоретическому моделированию, активизируют проблематизацию — преобразование — канонизацию — критику. Конкретные профессиональные объекты, существующие в политике, военном деле, бизнесе, управлении, правовой деятельности, требуют канонизации — идеализации — проблематизации — преобразования. Мыслительные задачи и объекты в социальной сфере, в частности в общении, межличностных влияниях, процессах руководства и лидерства, обычно развиваются на основе канонизации — идеализации — компенсации — проблематизации — преобразования. Я-объекты мышления стимулируют преобразование — идеализацию — компенсацию — проблематизацию.

Установка на понимание. Она ориентирует субъекта на непрерывное интеллектуальное обучение, освоение готового концептуального знания, на воспроизведение традиций мыслительной деятельности и сложившейся системы лучшего многовекового культурного опыта. Активность конкретного мыслителя состоит в возможно более полном «вычертывании» нормативных значений философских, научных, художественных и других понятий и в

овладении приемами реконструкции и использования этих понятий. «Понять» — значит попасть в пространство существующих ценностей духовной культуры. Установка на понимание делает субъекта открытым и восприимчивым к чужим идеям и идеалам в их наполнении стремлениями, чувствами и смыслами авторов, а также к повторению приемов и техник познания, предлагаемых другими людьми. Ценостный характер установки проявляется в любви, уважении, в усилиях принадлежать к «понимающим» и «посвященным» в среде творцов и новаторов ради расширенной передачи и «социализации» их открытий. Субъект, следующий этой установке как основной, встает на путь вечного ученичества и наследования, на котором оживляет и хранит интеллектуальный слой культуры. Задачи мыслительной деятельности, детерминированные установкой на понимание, связаны в основном с переносом готовых знаний или познавательных методов в условия, которые отличаются когнитивной неопределенностью, заключают ошибку либо заблуждение, открывают новые возможности применения известного. Следя за установкой на понимание, личность сама стремится к тому, чтобы ее идеи были понятны для других людей, чтобы ее интеллектуальные суждения соответствовали логике других, а результаты ее мышления могли быть использованы в коллективном познании. Непонимание мысли личности другими людьми создает благоприятную ситуацию для ее ухода в мир фантазий и внезапных интуиций, что ведет к переживанию интеллектуального одиночества. Понимание и собственная понятность в сфере мышления являются для личности условиями ее эффективного социокультурного диалога.

Установка на интерпретацию. Она направляет личность в авторском познании и понимании, состоит в использовании ранее познанного и понятого для объяснения жизненных фактов и вновь поступающего знания. Жизнь, другие люди, собственное Я, культурные носители знания, прежде всего тексты и изображения, могут стать для личности неисчерпаемыми источниками авторских интерпретаций. Проинтерпретировать какую-либо реальность — значит поместить ее в контекст собственного интеллектуального опыта. И чем ближе этот опыт к уровню высокой интеллектуальной культуры, тем богаче познавательный и жизненный потенциал личностной интерпретации. Коллективное знание, формирующееся путем синтеза множества авторских интерпретаций, выступает «личностным знанием». Слабость установки на интерпретацию выражается в предпочтете использовании личностью готовых, известных, общепринятых форм мысли без их авторского преломления и развития.

Действие данной установки по отношению к текущей жизни личности, ее участникам, событиям, обстановке и ценностям хорошо представлено в когнитивной теории Дж. Келли (см.: [13]). Личность, направляемая зрелой установкой на интерпретацию, выступает «исследователем жизни». Нормативные знания и распространенные техники мышления становятся для нее гибкими инструментами собственного интеллектуального отношения к проблемным фактам. Взаимодействие с миром в субъективном проживании требует не только понимания, но и непрерывных объяснений, руководящих действиями. С этой целью создаются **конструкты**, представляющие собой сплавы некоторой идеи о конкретном факте, способа формулировки этой идеи, личностной оценки факта и интенции к определенному **поведению** в связи с этим фактом. По типологии Келли к наиболее распространенным интерпретационным конструктам принадлежат: 1) предопределяющие («Это ложь и ничего больше»); 2) констеллятивные («Если это ложь, то это нечестно, наказуемо, явный признак морального разложения и т. д.»); 3) пропозициональные («Можно предположить, что это ложь»).

Предопределяющие конструкты, нацеленные на исключение альтернатив, воспроизводящие известные концептуальные клише, не требуют дальнейшего осмыслиения факта и задают жесткое одномерное поведение, снимающее для личности когнитивную неопределенность. Констеллятивные конструкты, предполагающие выбор одного из нескольких возможных объясне-

ний и дающие уточняющие и прогностические характеристики факта, допускают осторожное, аprobирующее поведение личности, открытое для проверки и исправления ошибок. Пропозициональные или гипотетические конструкты ориентируют на будущее тщательное изучение факта с удержанием в основной интерпретации нескольких альтернативных объяснений. Поведение намечается с учетом возможности пересмотра факта и является многомерным и гибким по составу исполнительных действий. Очевидно, что к собственно «исследовательским» интерпретационным конструктам относятся только два последних, хотя их перечень можно продолжить. Например, включить в него **моделирующие** конструкты («Если предположение о лжи подтвердится, то, преодолевая ее, можно обнаружить истину»). На их основе определяются сложные программы проверки авторских гипотез о реальности, ее творческое переосмысление и планы поведения в соответствии с получаемым знанием. Иногда за счет удачной интерпретации жизненный факт может приобрести статус «критического случая» как возможного предмета творческого осмысливания в науке или искусстве. В частности, это происходит с некоторыми персональными интерпретациями, сделанными в психологии или художественной литературе. Можно говорить об особом «интерпретирующем» стиле мышления, состоящем в свободном привлечении к познанию объекта множества согласованных данных и предложений из разных областей знания, различных теорий и информационных источников.

Проблемы, к которым обращается субъект данной установки, требуют развития знания о чем-либо на основе использования коллективного и личного когнитивного опыта, а также оригинального субъективного синтеза элементов этого опыта. Если понимающая установка смещает внимание и позитивные переживания субъекта на промежуточные процессы применения общезвестного знания в новом цикле познания, то интерпретирующая установка наиболее действенна на этапе получения авторского, интеллектуального продукта с его более или менее высоким уровнем сложности и оригинальности.

Установка на диалог. Развитие данной установки указывает на высокую личностную ценность социально ориентированного мышления, которое отлаживает совместные мыслительные действия людей, определяет способность личности к интеллектуальному влиянию, а также ее интеллектуальную состоятельность в культурном социуме. Следование данной установке означает поиск субъектом возможностей для разделения своей мыслительной деятельности с другими людьми. Выраженность установки указывает на понимание личностью социокультурной природы мыслительного процесса и понятийного знания, на ощущение присутствия «другого» в любой операции и в любом продукте мышления, на принятие личностью факта влияния другого человека на развитие ее мышления, на стремление усовершенствовать мышление других людей путем интеллектуального обмена с ними. Действие установки проявляется в ряде конкретных **диалогических позиций**, которые может занимать субъект мышления, развивая «культуру интеллектуального общения». К ним, в частности, можно отнести:

- активное обучение у других, проявление инициативы в интеллектуальном общении, обращение в своем мышлении к интеллектуальным ресурсам других;
- поиск взаимопонимания с другими по поводу содержания, процесса и средств мышления;
- достижение идентичности с авторитетными партнерами в совместной мыслительной деятельности;
- оценку социальной ценности информационных данных, используемых в процессе мышления;
- внимательное отношение к идеям и суждениям партнеров по интеллектуальной деятельности;
- учет в процессе мышления аргументов, высказываний, критики и опыта участников интеллектуальной коммуникации;
- корректное управление коммуникацией партнеров при решении мыслительных проблем;
- поддержку продуктивных, творческих идей, развиваемых другими мыслителями, участие в их распространении, конструктивном обсуждении, практическом применении;
- представление собственных идей в форме, понятной, убедительной и доступной для других, диалогичный стиль текстов и высказываний;
- плодотворное участие в интеллектуальных спорах, дискуссиях, коллективных обсуждениях проблем, «мозговых штурмах», коллективном исследовании и творчестве;
- ориентацию на коллективный успех в совместной мыслительной деятельности;

- поиск согласия, примирения, договоренности, кооперации, сотрудничества при возникновении конфликтов в совместной мыслительной деятельности;
- ожидание объективной, развивающей оценки процессов и результатов своего мышления со стороны других людей;
- ориентацию на активную передачу, трансляцию своих идей как способ авторского вклада в коллективный интеллектуальный опыт.

Установка личности на диалог в мыслительной деятельности противоположна тенденциям к интеллектуальному давлению, манипулированию, навязыванию догматов, распространению когнитивных клише и стереотипов, эгоцентризму и чрезмерной неординарности мышления. При этом социальная направленность индивидуального мышления должна не ослаблять, а уравновешивать его главные достоинства — уникальность, авторство, творческие вклады в интеллектуальную культуру общества.

Установка на рефлексию. Она направляет активность мышления на задачи самопознания и самоисследования, способствует эффективному контролю самосознания за течением, промежуточными и конечными результатами мыслительной и любой деятельности личности. Активизируя мысль, направленную на Я, установка является условием эффективной саморегуляции, самоорганизации и самовыражения личности в жизни. Если рефлексивная установка действует в отношении собственно мыслительной деятельности личности, мышление приобретает «утроенную» силу, т. к. позволяет субъекту одновременно мыслить об объекте, о себе и о процессе само осуществления в объекте. Установка удерживает, возобновляет и продлевает «мою мысль о собственной мысли» — мысль завораживающую, увлекающую, проживающую мною. Активность рефлексии в различные моменты конкретной мыслительной деятельности может изменяться от уровня, на котором субъект поглощен мышлением, развертывающимся спонтанно, без регулярных обращений к своему Я, до уровня ясного самоотчета о способах, операциях, продуктах мышления и до уровня восхождения к «трансцендентному Я» как высшему и универсальному источнику мыслительной активности. Ключевыми моментами реализации рефлексивной установки мышлении можно считать:

- мысль о том, что я мыслю об определенном объекте (мысль о предмете мышления);
- мысль о том, что я мыслю об объекте (мысль о нахождении Я в состоянии мышления);
- мысль о том, что именно я мыслю об объекте (мысль о содержании мышления);
- мысль о том, как я мыслю об объекте (мысль о способе мышления);
- мысль о том, что мысль принадлежит мне (мысль о Я как источнике мышления);
- мысль о том, как я влияю на свое мышление (мысль о своих свойствах как мыслителя);
- мысль о том, что стало результатом моего мышления (мысль о продукте мышления);
- мысль о том, что моя мысль пополнила знание об объекте (мысль о вкладе Я в познание предмета);
- мысль о том, что моя мысль изменила меня — мыслителя (мысль о развитии Я-мыслящего).

Видно, что в этом континууме рефлексивных шагов каждый последующий шаг предполагает предыдущие, т. е., к примеру, узнавание Я в предмете мысли должно в акте синтетической рефлексии снять эффекты рефлексивных действий по отношению ко всем основным особенностям мыслительной деятельности. Отсюда понятие «порядков рефлексии», которые возрастают по мере движения от фиксации факта «мыслю» до раскрытия в предмете мышления своего следа как создателя, автора, творца.

Рефлексия мыслительной деятельности, направленной на внешние объекты, позволяет установить прочные отношения способов и результатов «внешнего мышления» с Я, закрепив эти отношения в структуре его интеллектуальных способностей. Вследствие этого мышление может отвечать требованиям объективной реальности и приобретает мощный субъективный источник развития. Мышление начинает направляться на внутренние качества субъекта мышления, на его интеллектуальный статус в обществе, на интеллектуальный уровень его жизни, оттесняя интуитивное, нерефлексивное самопонимание и опосредуя все существенные связи личности с внешним миром. Наибольшую активность рефлексивная установка приобретает именно в контексте субъективно направленной мыслительной активности, позволяющей человеку логически познавать, исследовать свой внутренний

мир, свое **Я**. Результаты рефлексии выражаются в особых продуктах мышления субъекта: личных смыслах, целях, планах, стратегиях жизни, рациональной самооценке, «**Я**-концепции», «**Я**-идеале», истории жизненного пути. Данные феномены, облеченные в форму авторских философских или литературных текстов, могут становиться прекрасными вкладами в «культуру самопознания человека».

Интегрируя знания о **Я**, рефлексия может обратиться к глубинным источникам самопознания и вызвать из бессознательного силы и символы индивидуального движения к гармонии, творчеству, красоте, равновесию, совмещению противоположностей или, напротив, к конфликту, разрушению и смерти. У личности, использующей положительные потенциалы искусственного самоизучения и иррационального порыва к самобытию, появляется возможность состояться Собой и творчески осуществляться в Культуре.

Установка на остроумие. Спецификой ее действия является переживание личностью особого удовольствия от своей мыслительной деятельности, а также достижение неординарного, интеллектуального результата, умножающего опыт смеховой культуры. Краткая характеристика данной установки может быть эксплицирована из содержания превосходной работы З. Фрейда «Остроумие и его отношение к бессознательному» [14].

Процесс реализации установки на остроумие захватывает несознаваемые и ненаблюдаемые аспекты мышления. При развертывании сознательного мышления как организованного, целенаправленного и результативного процесса в его подтексте могут оформиться компенсирующие тенденции, отвечающие бессознательному сопротивлению и самозащите субъекта от правильности, объективности и обязательности рациональной мысли. К примеру, требует компенсации неверие субъекта в общепринятые принципы искания истины или его неудовлетворенность уровнем нормативного знания и критический настрой по отношению к нему. Возможно, должна быть скомпенсирована тревога субъекта по поводу возможной критики его мышления, или непризнания другими достоинств его ума, или ограничения в свободе интеллектуального творчества, или наличия у него «асоциальных» идей, или вынужденного сдерживания удовольствия от мыслительной деятельности, или скрытой потребности в интеллектуальном доминировании, не удовлетворяемой прямым путем. Остроумие — прекрасный способ отвода энергии регressiveных интенций, присущих субъекту мышления, в новую область мыслительного творчества, рассчитанного на понимание множества других людей и имеющего культурную ценность. При этом наибольший ценностный вес остроумие приобретает тогда, когда естественные для него «обнажающие», «агрессивные», «скептические», «иронические» и «демонстративные» тенденции отступают перед тенденцией к проявлению человеком своей способности виртуозно извлекать смешной, по-новому конструктивный смысл из интеллектуальных клише и стереотипов, относящихся к общезначимым явлениям. «Дуракам угодно, чтобы я сам следовал тем советам, которые даю другим. Но это невозможно, ведь я же совсем другой», — говорил С. Дали» [4. С. 192]. В этом случае человек переживает свободное и разделенное с другими удовольствие от своего интеллектуального успеха. Тенденции остроумия вмешиваются в процессы вполне серьезной разработки интеллектуальных проблем и спонтанно выражают себя в забавном, комическом решении как своего рода логическом отклонении, «сдвиге». Кажется, что в сознательной жизни появляется какое-то другое мышление, недоступное оценке и критике, имеющим место в обычной интеллектуальной деятельности. Проблемы, противоречия, неясные места, пропуски в мыслительных представлениях каких-либо объектов и ситуаций преодолеваются за счет концептуальных операций, поверхностно очень похожих на фантазирование. Это преувеличение, преуменьшение, подчеркивание противоположного, синтез-сгущение, символическое «склеивание» несовместимого, изоляция «кричащих» признаков, выпячивание несущественного и пр. Продуцируются забавные метафоры, словесные бессмыслицы, нелепицы и логические

ошибки, тонко направляющие мысль адресата на переосмысление устоявшихся конструктов и концепций методом исправления комических искажений.

Иногда действие установки ограничивается просто шутливой формулировкой проблемы, состоящей в намеке на что-то обычно умалчиваемое, в недомолвке или двусмыслиности. Причем намек должен быть броским, а пробел в мысли — легко заполняемым. Чаще же всего установка реализуется посредством завершенного процесса мышления, в котором постепенно рождается неординарная, часто на грани допустимого, мысль. Мысль-острота имеет персональное авторство, является подлинным, уместным, своевременным, творческим событием в единственной ситуации индивидуальной жизни, продленной в жизнь других и в бытие культуры.

Установка на творчество, называемая еще «продуктивной установкой» мышления, состоит в авторском порождении и высокой субъективной ценности новых идей, преобразующих реальность. В системе других установок она играет особую роль. Во-первых, она является их интегралом, вбирая интенции познания, понимания, интерпретации, диалога, рефлексии, остроумия и придавая другим установкам творческий оттенок, неповторимый «вкус индивидуальности». Во-вторых, посредством генерируемых личностью идеей она влияет на развитие интеллектуально емких форм современной культуры, прежде всего информационной, научной, технической, художественной, коммуникативной. В-третьих, путем успешной реализации данной интегральной установки закрепляется в личности как свободный глубинный процесс воспроизведения интенсивного поиска и создания новаций, что задает **индивидуальный контур творчества в общей культурной динамике**. Установка на творчество существует и проявляется в ряде особенностей мышления и личности мыслителя. В частности, М. Вергтгеймером [3] были отмечены:

- принадлежность мышления человеку как исследователю мира;
- интенция мыслителя к достижению эффекта «хорошей структуры», признаками которой являются согласованность, соразмерность, гармоничность, равновесие понятий и идей, функционирующих в зависимости от своего места и роли в образовании структурных качеств и отношений;
- желание мыслителя преодолеть неизвестность отношений, разрешить противоречия явного и скрытого в создаваемой структуре, а затем испытать чувства новизны и интеллектуальной гармонии;
- интуитивность мыслительного процесса, реализуемого по трудно улавливаемой «логике» структурообразования в «поле сознания»;
- поиск мыслителем проблем в исследуемых интеллектуальных структурах и возможностей творческого переструктурирования; особое внимание к пробелам, нарушениям, неясным местам в актуальном знании и понимании;
- мысленное создание «целого» посредством операций различения элементов и отношений объекта, их изоляции, группировки, центрирования, реорганизации структуры и обнаружения «структурной истины»;
- осознание процесса поиска и его результатов, которое, благодаря своей интенсивности и непрерывности, парадоксально позволяет мыслителю пережить нерефлексивные состояния предвосхищения, догадки, озарения, интеллектуального избытка, наслаждения тем, что, как говорил Л. Ландау, «удалось понять то, что был не в силах вообразить».

Присутствие творческой установки мышления лучше всего чувствуется людьми, испытавшими обаяние собственных интеллектуальных поисков и открытий. Так, ее психологическая характеристика была тонко эксплицирована Г. С. Батищевым [2] из психологической концепции творчества С. Л. Рубинштейна. Основные моменты этой экспликации, подчеркивающей единство творческой установки с другими установками мышления, могут быть сведены к следующему.

1. Творческая, или «к创ативная», установка мыслителя может иметь разные формы и действует как личная восприимчивость к открытиям, новациям и нововедениям, принадлежащим другим, а также, и это главное, как направленность на самостоятельное генерирование нового.

2. Руководствуясь творческой установкой, мыслитель предпочитает **проблемы**, связанные с преодолением заблуждений, заполнением общезначимых пустот в знании, качественным улучшением готового знания, обнару-

жением неразрешенных противоречий, уловлением будущих тенденций в познании и построением принципиально новых концептуальных структур.

3. Творческая установка проявляет себя во **внешней и внутренней продуктивности**. Первая составляет индивидуальный вклад в «произведенческое бытие» интеллектуалов, растворяясь в нем или выделяясь в качестве исключительного опыта. Вторая состоит в «построении» самого мыслителя, развивая его интеллектуальную одаренность и личностные черты, поддерживающие становление творческого таланта. Мыслительные достижения и устойчивые отношения к ним субъекта входят в структуру его личности, в его историю, в число главных «направляющих» его жизненного пути.

4. Подчеркивание роли творческой установки в мышлении означает иной подход к исследованию мышления, чем его изучение в качестве **реактивного процесса**, отвечающего на типичные когнитивные ситуации, или в качестве **активности**, самопроизвольно возникающей в динамике естественного влечения к интеллектуальному структурированию мира. Данная установка означает **сосредоточение субъекта на самом мышлении**, с тем чтобы во взаимодействии с проблемной ситуацией извлечь как можно больше возможностей для обновления операционального, инструментального, результативного, регулятивного состава мыслительной деятельности и, как следствие, приобрести свойства, придающие субъекту уникальность в среде мыслителей.

5. Творческая установка реализуется одновременно в **первичном**, или авторском, мыслительном творчестве, а также во **вторичном** творчестве, или со-творчестве с другими. Последняя характеристика указывает на диалогичность процесса рождения идей; на то, что длительная жизнь авторской идеи обусловлена принятием ее в пространство коллективных идей; на то, что любая творческая идея так напитана страстиами автора, что неизменно притягивает, заражает и вдохновляет умы многих других.

6. Творческая установка «работает» не только на оригинальность и общеначистимость мыслительного результата. Далеко не вся сила продуцирования и творческого замысла выражает себя в конечном, овеществленном результате поиска. Не меньшую ценность имеют также новизна в способах, техниках и средствах производящего процесса, оттенки проживания мыслительного творчества, конструктивные изменения в самом мыслителе и новые позитивные моменты в его самоотношении. «Я пошел в атаку на проблему... Для меня это был священный обет, вопрос жизни и смерти. Я знал, что погибну, если потерплю неудачу... Решение было запрятано где-то в глубинах мозга, а я все еще не мог вывести его наружу. Я прочитал свои любимые, вдохновенные строчки Гете из “Фауста”... И вдруг мысль, как вспышка молнии, поразила меня, и через мгновение открылась истинна. Образы, увиденные мной... были необыкновенно отчетливы, до такой степени обладали твердостью металла и камня, что я сказал: “Вот это мой двигатель. Посмотрите, как он у меня работает”. Я вырвал эту тайну у природы, и мой двигатель работал именно так, как я увидел в мысли» [11. С. 48].

7. Установка на творчество выражается в некотором противостоянии эпистемологическим традициям и устоявшимся моделям интерпретации опытных данных, разрывает привычную интеллектуальную коммуникацию человека, требует остаться наедине с собой и влечет к рефлексивному протирению пути для бессознательных процессов мышления. Иногда данная установка **конфликтует**, а может и агрессивно исключать активность других установок мыслительной деятельности. Вместе с тем при эффективном действии она придает мышлению живой, рациональный, понимающий, интерпретирующий и диалогичный характер.

8. В творческой установке заключена мощная энергия для **интенсивного протекания мышления**. В каждом творческом мыслительном акте происходит оживление всего структурированного понятийного опыта субъекта и появление любой идеи как концентрации опыта, оптимальной для решения проблемы. Мыслительные операции протекают с такой скоростью, при которой в единицу вре-

мени генерируется на порядки больше концептуальных вариантов, чем в режимах других мыслительных установок. Рождаются идеи, оптимально «пригнанные» к условиям данной проблемной ситуации, строится прогностическая концепция всех промежуточных результатов поиска в сочетании с моделированием поискового будущего. Возникает интеллектуальная сензитивность по отношению к ошибкам и противоречиям в мыслительной деятельности, стремление к самовыражению не только в строго логической, но и в символической, метафорической формах, говорящих о содействии творчеству со стороны бессознательного. Воспроизводятся неповторимые душевые состояния подъема, удовлетворенности собой, причастности к большим феноменам жизни.

В заключение подчеркнем, что творческая установка мышления, в силу своей реализации в новых идеях, концептуальных моделях, инновационных продуктах, оставляет яркие личностные послания в культуре. Ответом на эти послания является вовлечение личности в созидательную, культурную динамику и наполнение ее жизни Смыслом.

The said article is devoted to the investigation of personality intellect attitude capable of cultural innovations. Attitudes for knowledge, understanding, interpretation, dialogue, reflection, wit and creation are taken into account in the article. The article also grounds that in its harmonious development, two-way influence and in the integrating role of the attitude for creation they add to the personality a creative quality and status of a peculiar thinker. The article underlines as well that a system of mature intellectual attitudes makes it possible for the personality to disclose cultural potential and to define cultural trends individually.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Личностные типы мышления / К. А. Абульханова-Славская // Когнитивная психология: Матер. фин.-сов. симп. / Отв. ред. Б. Ф. Ломов и др. — М., 1986. — С. 154—172.
2. Батищев, Г. С. Философское наследие С. Л. Рубинштейна и проблематика креативности / Г. С. Батищев // С. Л. Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. — М., 1989. — С. 245—279.
3. Вертгеймер, М. Продуктивное мышление / М. Вертгеймер. — М.: Прогресс, 1987.
4. Дали, С. Дневник одного гения / С. Дали. — М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.
5. Мамардашвили, М. К. Картезианские размышления / М. К. Мамардашвили. — М.: Прогресс: Культура, 1993.
6. Нойманн, Э. Происхождение и развитие сознания / Э. Нойманн. — М.: Рефл-бук, 1998.
7. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. / С. Л. Рубинштейн. — М.: Педагогика, 1989. — Т. 1.
8. Старовойтенко, Е. Б. Современная психология: формы интеллектуальной жизни / Е. Б. Старовойтенко. — М.: Акад. проект, 2001.
9. Старовойтенко, Е. Б. Культурная психология личности / Е. Б. Старовойтенко. — М.: Акад. проект, 2007.
10. Тайсон, Р. Психоаналитические теории развития / Р. Тайсон, Ф. Тайсон. — Екатеринбург: Деловая книга, 1998.
11. Тесла, Н. Статьи / Н. Тесла. — Самара: Агни, 2008.
12. Узнадзе, Д. Н. Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе. — М., 1966.
13. Франселла, Ф. Новый метод исследования личности / Ф. Франселла, Д. Баннистер. — М.: Прогресс, 1987.
14. Фрейд, З. Художник и фантазирование / З. Фрейд. — М.: Республика, 1995.
15. Юнг, К. Г. Либидо, его метаморфозы и символы / К. Г. Юнг. — СПб.: Вост.-Европ. ин-т психоанализа, 1994.

Наши авторы

Алексеева Татьяна Ильинична — кандидат архитектуры, доцент, член Союза архитекторов России.

Бездыдько Анатолий Васильевич — кандидат филологических наук, ведущий редактор издательства «Наука» Российской академии наук.

Богатырева Ольга Олеговна — аспирантка Психологического института Российской академии образования.

Бунеев Рустэм Николаевич — кандидат педагогических наук, профессор кафедры русского языка Московского психолого-социального института, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук, лауреат премии Правительства РФ в области образования за 2008 г.

Грошев Игорь Васильевич — доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, директор Академии управления и сервиса Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина.

Замятин Дмитрий Николаевич — доктор культурологии, заведующий сектором гуманитарной географии Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева.

Зубко Галина Васильевна — доктор культурологии, доцент, профессор кафедры семитологии и общей теории искусства факультета искусств Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Ильин Валерий Александрович — кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии управления Московского городского психолого-педагогического университета.

Клягин Николай Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора истории антропологических учений Института философии Российской академии наук.

Козолупенко Дарья Павловна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и проблем комплексного изучения человека философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Кондратьев Михаил Юрьевич — доктор психологических наук, профессор, декан факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета, член-корреспондент Российской академии образования.

Лишин Олег Всеволодович — доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории психологии подростка Психологического института Российской академии образования.

Максимова Инна Радиславовна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Тамбовского филиала Московского университета МВД РФ.

Маколова Олеся Николаевна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Марков Василий Николаевич — доктор психологических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Марцинковская Татьяна Давидовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая Лабораторией психологии подростка Психологического института Российской академии образования.

Микаилова Ирина Геннадиевна — доктор философских наук, кандидат педагогических наук, профессор, член Ассоциации историков искусства и художественных критиков (АИС).

Мильруд Радислав Петрович — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики преподавания английского языка Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина.

Остапенко Галина Сергеевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры практической психологии, заместитель декана по учебной работе психолого-педагогического факультета Воронежского государственного педагогического университета.

Павлова Ольга Николаевна — кандидат психологических наук, докторант кафедры истории философии Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры психологии социальной работы Национального института им. Екатерины Великой, психотерапевт психоаналитической ориентации, член правления, руководитель Комитета клинического психоанализа, действительный член Русского психоаналитического общества.

Петров Игорь Григорьевич — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры методологии и социологических исследований Московского государственного университета им М. В. Ломоносова.

Петровский Вадим Артурович — доктор психологических наук, профессор, профессор Государственного университета — «Высшая школа экономики», член-корреспондент Российской академии образования.

Пономаренко Владимир Александрович — доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник ГНИИ военной медицины Министерства обороны РФ, действительный член Российской академии образования.

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии Российской академии наук.

Сайко Эди Викторовна — доктор исторических наук, профессор психологии, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии государственной службы при Президенте РФ, действительный член Академии педагогических и социальных наук.

Селезнева Елена Владимировна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Соловьев Олег Владимирович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Восточно-украинского национального университета им. В. Даля, докторант Лаборатории психофизиологии Института психологии АПН Украины им. Г. С. Костюка.

Старовойтенко Елена Борисовна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии личности Государственного университета — «Высшая школа экономики».

Судакова Ольга Евгеньевна — аспирантка кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии государственной службы при Президенте РФ, начальник отдела инвестиционной политики и туризма администрации Сергиево-Посадского муниципального района.

Фельдштейн Давид Иосифович — доктор психологических наук, профессор, действительный член Российской академии образования, вице-президент Российской академии образования.

Чернышев Ян Александрович — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности и акмеологии, проректор-директор учебно-научно-методического центра довузовского образования Ульяновского государственного университета.

Содержание

От редакции. Пространство в измерении и определении человеческого бытия 3

Пространства жизни человека и человек в пространствах своей жизни

Социум как пространство-время бытия человека

Алексеева Т. И. Искусственная среда обитания в организации пространства жизни человека 12

Петров И. Г. Время и пространство материального взаимодействия и вневременное, непространственное нематериальное отношение (парадокс, его смысл и значение) 16

Социальное пространство, формируемое человеком, и осуществление человека в нем

Петровский В. А. Семь пространств существования личности: формальные модели состоятельности 25

Марцинковская Т. Д. Мир С. Л. Рубинштейна: культура как пространство саморазвития человека 43

Селезнева Е. В. Пространство целей человеческой жизни 50

Манолова О. Н. Пространство активности субъекта как акмеологический ресурс 56

Грошиев И. В. Топография формирующегося психологического пространства внутренней картины здоровья/болезни: гендерный аспект 64

Пономаренко В. А. Пространственная ориентировка — фундаментальная проблема психического отражения 79

Смылосодержательные пространства личностных переживаний

Розин В. М. К проблеме конструирования пространства смыслов жизни и дилеммы самодетерминации личности 90

Замятин Д. Н. Феномен паломничества: географические образы и экзистенциальное пространство 102

Павлова О. Н. Внутреннее пространство женственности и его актуализация в жизни современных женщин: психоаналитические аспекты 111

Феномены восприятия и формирования социокультурного пространства и отношений

Пространство мифа как особая реальность

- Зубко Г. В. Пространство в мифе 120
Козолупенко Д. П. Мифопоэтическое восприятие пространства 131

Язык в пространстве отношений

- Бездидько А. В. Язык в формировании исторически определенного
социокультурного пространства-времени 139

Художественное восприятие пространства

- Михайлова И. Г. Специфика воспроизведения и рефлексии
художественного пространства 147

Границы в ограничении пространства

- Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. К вопросу о психологической
границе в контексте социально-психологического феномена
закрытости 158
Мильруд Р. П., Максимова И. Р. Языковые способности: границы
психологического конструкта 165

Пространства жизни человека на исторической дистанции его развития

- Клягин Н. В. На дистанции становления и в пространстве жизни
человека 176
Марков В. Н. Человек на пересечении пространств внутреннего
и внешнего мира 187
Соловьев О. В. О причине исторической трансформации содержания
человеческой психики 199

Научные и научно-практические исследования

Проблемы Детства в современном мире

- Фельдштейн Д. И. Сущностные особенности современного Детства
и задачи теоретико-методологического обеспечения процесса
образования 211
Лишин О. В. Концепция ведущей деятельности взросления
и направленности мотивационной стратегии жизненных позиций
личности как важнейших ориентиров при постановке целей
и задач воспитания в современной системе образования 218
Остапенко Г. С. Полифункциональный подход к формированию
когнитивной сферы подростка 227
283

Бунеев Р. Н. Образовательные системы и реализующие их учебники нового поколения	232
---	-----

• ПРОФЕССИЯ

В пространстве акмеологических знаний

Чернышев Я. А. Моделирование профессиональной карьеры в концептуальных границах субъектности	236
Судакова О. Е. Взаимодействие в формировании системной целостности пространства муниципального образования (на примере Сергиево-Посадского муниципального района)	243
Богатырева О. О. Проблемы профессиональной самореализации: социально-психологический и культурно-исторический аспекты	251

Оригинальные статьи

Старовойтенко Е. Б. Мыслительные установки творческой личности в культурной динамике	260
--	-----

Наши юбиляры

П

Александру Григорьевичу Асмолову 60 лет	272
К 85-летию Нины Федоровны Талызиной	274
К 80-летию Любови Семеновны Цветковой	275
Наши авторы	276

• ПРОФЕССИЯ • КУЛЬТУРА • ИСКУССТВО

Сборник научных статей и рецензий

25